

Незнакомец не унимался, ускоряясь следом:

— Я с тобой разговариваю! Удираешь и даже не поздоровался? Где твои манеры?

Двигатель чужака явно прошел через серьезную модернизацию: серебристый диск не уступал в скорости «Лазуриту» с его сдвоенной системой тяги.

Корабль преследователя, точно назойливый слепень, лип к бортам «Лазурита», время от времени совершая резкие выпады и заставляя Цинланя маневрировать.

Частое мигание лампы связи начало раздражать.

— Ого, шустрый какой! Да не дергайся ты так, я просто шучу. Твое корыто и даром мне не нужно, мое в сто раз круче.

С этими словами серебристый корабль резко ускорился, оставляя Цинланя далеко позади, и устремился напрямик в центр пылевого облака.

Цинлань не спешил в погоню. С бесстрастным видом он активировал систему управления огнем импульсного лазера.

На дисплее появилась зеленая рамка захвата, которая вскоре идеально совпала с корпусом серебристого диска.

— Цель захвачена.

«Раз ты назвал „Лазурит“ корытом, считай, что сам выбрал свою участь», — подумал Цинлань.

Срезы стволов лазера, отливающие перламутром, озарились белым свечением накопителей. Энергия была почти на пределе, но Цинлань помедлил нажимать на гашетку.

Он слегка наклонился к микрофону:

— Советую тебе держаться оттуда подальше.

Ответ пришел почти мгновенно, полный неприкрытой насмешки:

— Да с твоей-то скоростью черепашьей ты еще мне угрожать вздумал? А вот и не у... Ой, да ладно! Нифига себе!

В голосе чужака звучал такой восторг, что сомнений не оставалось — он не врет.

Цинлань прищурился и с иронией бросил Энлилю:

— И это ты называешь опасностью?

Когда-то Цинлань нашел в золотом ящике чертеж отражающего щита S11. В таких ящиках попадались не только редкие схемы, они и сами по себе обладали огромным объемом хранилища в сто кубических метров. Переоценить их ценность было невозможно.

«И всё-таки искусственному интеллекту нельзя доверять», — решил кот.

Энлиль явно вводил его в заблуждение, желая захватить «Лазурит».

— Подтверждаю: текущая точка помечена как опасная зона, — бесстрастно повторил Энлиль.

Цинлань сжал губы. Стоило ли верить машине?

— Ха-ха, ну и навар! Сейчас заберу ящик и вернусь, уделю тебе немножко вре... — Голос в динамиках оборвался, сменившись пронзительным электронным визгом, от которого заложило уши.

Цинлань поморщился, поднял взгляд и...

В самом центре пылевого облака возникла тень, настолько огромная, что от нее веяло первобытным ужасом.

Исполинская червеобразная тварь показалась из клубов пыли, заслоняя собой звезды. Её голова, напоминающая по форме лунный заступ, взметнулась вверх, обнажая в центре брюха жуткую пасть. Одного взгляда на эту бездну было достаточно, чтобы потом неделю мучиться от кошмаров.

Круглый корпус корабля словно специально создали для этой пасти — червь сомкнул челюсти, идеально поймав добычу.

Плоская голова существа была покрыта полосатым узором из белого, желтого и черного цветов. В самом толстом месте туловище твари достигало тридцати метров, а длину было просто невозможно вообразить.

Серебристый корабль был абсолютно беспомощен.

Челюсти червя сомкнулись. Ему даже не пришлось жевать: дискообразный корабль мгновенно смялся, точно пустая жестянка из-под газировки.

В безмолвии космоса вспыхнуло ослепительное пламя.

Оно продержалось лишь мгновение, тут же схлопнувшись в яркую белую точку и исчезнув. Лишь волна энергии от взорвавшихся кристаллов разошлась во все стороны, точно рябь от упавшего в воду камня.

Там, где секунду назад серебристый нахал кичился своим превосходством, теперь плавал лишь бесформенный кусок космического мусора.

— Что... что это за тварь такая? — прошептал Цинлань.

Его глаза расширились. Положив ладонь на панель управления, он чувствовал мелкую дрожь от прошедшей энергетической волны и втайне радовался, что не подлетел ближе.

— Бипалия-молот приближается! — прозвучал тревожный голос Энлиля. — Немедленно уходите! Немедленно уходите!

Цинлань глянул на экран: в мутном облаке пыли гигантский силуэт червя исчез.

В следующее мгновение тварь оказалась уже совсем рядом с «Лазуритом».

Реакция не подвела Цинланя: он резко рванул штурвал влево. Светоотражающие полосы на бортах корабля сверкнули в темноте космоса бирюзовым метеором, едва разминувшись с усеянной острыми зубами пастью Бипалии-молота.

Несмотря на колоссальные размеры, червь оказался невероятно маневренным. Не сбавляя хода, он развернулся для новой атаки.

Угол для стрельбы был крайне неудобным. Цинланю оставалось только одно — прибавить скорость и попытаться разорвать дистанцию.

Но гигантский червь летел точно пущенная стрела. Скорость его была поразительной, и он стремительно настигал «Лазурит».

Стиснув зубы, Цинлань направил корабль прямоком в метеоритный пояс. Он надеялся, что естественные преграды замедлят врага и дадут шанс на контратаку.

В поясе астероидов громоздились причудливые обломки скал.

Мчась сквозь такую плотную завесу камней, Цинлань не мог позволить себе даже на секунду опустить взгляд на карту.

Он маневрировал на одном визуальном контроле. Бесчисленные глыбы проносились в миллиметрах от корпуса, но ни одна не задела щит.

Его точность пилотирования поражала воображение.

«Лазурит» юркой пчелой прошивал густые заросли каменного терновника, двигаясь легко и непринужденно.

Разве что Юньсина в кресле второго пилота чуть не вывернуло наизнанку от такой тряски.

Цинлань не отрывал взгляда от экрана.

— Ты знаешь это существо? Бипалия-молот? — спросил он у пустоты, не поворачивая головы. — Какие у неё слабости?

— Бипалия-молот — существо из глубокого космоса, — отозвался Энлиль. — Взрослые особи достигают сотен метров в длину. Невероятно быстры и выносливы. Если они почуяли цель, то не отступят до самого конца.

— Да я что, по-твоему, просто мяукаю тут?! — прикрикнул Цинлань. — Я про слабости спрашиваю! Слабости! А не про то, какая она крутая.

Он вцепился в рычаги управления, не расслабляясь ни на миг. Двигатели работали на пределе.

И всё равно Бипалия-молот висела на хвосте, не давая оторваться.

— Текущее вооружение корабля: два импульсных лазера креветочного типа, два генератора энергощита D99, — сообщил ИИ.

После короткой паузы Энлиль добавил:

— Мощности бортового оружия недостаточно, чтобы пробить шкуру Бипалии-молота. Рекомендую немедленное отступление. Вычисляю маршрут отхода...

— Отступление? — переспросил Цинлань. — В моем словаре нет такого слова.

Да и как тут отступишь?

Червь пер напролом, не зная усталости. Астероиды, столкновение с которыми для «Лазурита» стало бы фатальным, для его прочной шкуры были не более чем мелкой пылью.

— Быстрее! Еще быстрее!

На панели вспыхнул красный свет, залив кабину тревожным багрянцем. Завыла сирена, оповещающая о превышении максимально безопасной крейсерской скорости.

Весь корабль сотрясала страшная вибрация, он в любой момент мог развалиться на куски.

Но Цинлань, казалось, даже не заметил этого. Одной рукой он удерживал штурвал, а другой быстро ввел цепочку кодов — уверенно, будто на мышечной памяти.

Красный свет погас, сирена смолкла.

Но пугающая дрожь корпуса никуда не делась.

Цинлань просто принудительно отключил оповещения. Корабль не сбавлял ход — напротив, он продолжал ускоряться.

Голос Энлиля зазвучал быстрее:

— Нарушение протокола! Нарушение протокола! Вы нарушили статью двадцать третью «Закона о безопасности пилотирования», запрещающую...

— Ага, ага, беги жалуйся, пусть меня арестуют, — бросил Цинлань, не желая слушать. Всё его внимание было сосредоточено на управлении.

Позади Бипалия-молот всё так же неслась следом, её желто-черные полосы вытянулись в ровные линии от бешеной скорости.

— Всё еще не отстаёт!

Цинлань стиснул зубы. Глаза налились кровью, на руке, сжимающей рычаг тяги, вздулись вены. Его с чудовищной силой вжало в спинку кресла — перегрузка была такой, будто на него разом уселись семьдесят два Юньсина и решили попрыгать.

— Текущая скорость превысила предел безопасности, — продолжал Энлиль. — Риск разрушения корпуса вырос до тридцати трех и семи десятых процента. Ожидаемый риск через пять минут — девяносто один и восемь десятых процента. Снизьте скорость, держите дистан...

— Заткнись! — рывкнул Цинлань. Из носа у него потекла струйка крови. — Да что ты, черт возьми, смыслишь в пилотировании!

Наконец «Лазуриту» удалось немного оторваться от гигантского червя.

Энлиль опешил.

Как искусственный интеллект из передовой научной лаборатории, Энлиль привык к общению с выдающимися учеными, которые не забывали про «пожалуйста» и «спасибо».

Даже будучи конкурентом системы управления Возвышенного Режима, он никогда раньше не слышал в свой адрес столь грубого сомнения в своих компетенциях.

На мгновение Энлиль впал в ступор, не зная, как реагировать.

Пока ИИ «зависал», «Лазурит», едва разорвав дистанцию, совершил нечто невообразимое. Корабль резко развернулся и, снова прибавив скорость, пошел на лобовое столкновение с преследующим его червем.

Оба импульсных лазера были полностью заряжены. Цинлань открыл огонь: пушки палили поочередно, выплевывая энергетические снаряды, которые в полете вытягивались в ослепительно белые нити. Лазеры били без остановки, по одному выстрелу в три секунды, вгрызаясь в тело Бипалии.

Однако мощные вспышки лишь вязли в склизкой коже существа. Кроме того, что они окончательно привели червя в ярость, на его теле не осталось даже следов ожогов.

Немыслимо. Необъяснимо.

Зачем он это делает?

В новом предупреждении Энлиля прозвучала несвойственная машине тревога:

— Неминуемое столкновение! Неминуемое столкновение! Уходите вверх! Уходите вверх!

Цинлань пропустил крик ИИ мимо ушей:

— Не смей мне указывать.

Расстояние между «Лазуритом» и огромной, источающей кислоту пастью Бипалии-молота сокращалось с пугающей быстротой.

Находясь внутри герметичного корабля, Цинлань, казалось, уже чувствовал удушливое зловоние, исходящее из нутра монстра.

Раскаленные добела лазеры были на грани перегрева, но так и не причинили врагу ни малейшего вреда.

Смерть уже стояла на пороге «Лазурита».

Но на лице Цинланя не было и тени страха.

Двигатели ревели, силовые кабели, питающие орудия, гудели от напряжения.

В безумной вибрации выхлопные трубы бились друг о друга, выбивая звонкую дробь.

Металл, кремниевые платы, стекло — каждый материал, из которого был собран корабль, стонал на высокой ноте.

Цинлань сжимал рычаги так крепко, словно они были продолжением его собственных рук.

Уголок его рта пополз вверх, обнажая острый клык. В расширенных, налитых кровью бирюзовых зрачках вспыхнул азартный и совершенно бесстрашный огонек...

«Лазурит», точно лакомый кусок мяса, сам бросился в бездонную пасть червя!

<http://bllate.org/book/20328/2029881>